

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ МУГАМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МАКОМНОЙ СИСТЕМЫ ВОСТОКА

*Студентка II-курса Розметова Дильшоода музыковедческого отдела
Нукусского филиала Государственной консерватории Узбекистана*

Научный руководитель Любимцева В.С

Аннотация: В данной статье рассматривается азербайджанский мугам как одна из форм макомной системы Востока. Освещаются его ладовые основы, включающие основные мугамы — Раст, Шур, Сегях, Чаргях, Баяты-Шираз, Хумаюн и Рахаб. Анализируются структурные элементы мугама (шобе, теснифы, ренги), формы исполнения (мугам-дастгях и зерби-мугам), а также роль импровизации в исполнительской практике. Мугам рассматривается как классическая ладово-интонационная система, отражающая национальное музыкальное мышление Азербайджана и являющаяся частью общей макомной традиции народов Востока.

Ключевые слова: мугам, маком, дастгях, зерби-мугам, Раст, Шур, Сегях, ладовая система, импровизация, восточная музыка

Annotatsiya: Ushbu maqolada ozarbayjon mug‘omi Sharq maqom tizimining muhim shakli sifatida yoritiladi. Unda Rast, Shur, Segah, Chorgoh, Bayoti-Shiroz, Humoyun va Rahob kabi asosiy mug‘omlar, ularning lad tuzilishi hamda shakllari ko‘rib chiqiladi. Shuningdek, mug‘omning tarkibiy qismlari (sho‘ba, tasnif, rang), ijro shakllari (dastgoh va zarbi mug‘om) va improvizatsiya xususiyatlari tahlil qilinadi. Mug‘om milliy musiqa tafakkurining ifodasi sifatida baholanadi.

Kalit so‘zlar: mug‘om, maqom, dastgoh, zarbi mug‘om, Rast, Shur, Segah, lad tizimi, improvizatsiya

Азербайджанский мугам представляет собой одну из наиболее развитых форм макомной системы Востока и занимает важное место в профессиональной устной музыкальной традиции. По своей сущности мугам соответствует понятию макома, распространённого в музыкальной культуре Узбекистана и Таджикистана, однако в азербайджанской традиции он обладает собственными особенностями развития, структуры и исполнительской практики. Мугам формируется как сложная ладово-интонационная система, в которой сочетаются устойчивые канонические элементы и свободная импровизация, являющаяся ключевым принципом музыкального развёртывания.

Основу азербайджанского мугама составляют семь главных ладов: Раст, Шур, Сегях, Чаргях, Баяты-Шираз, Хумаюн и Рахаб. Эти мугамы выступают в качестве фундаментальных моделей, определяющих интонационную организацию музыкального материала. Каждый из них обладает собственной ладовой структурой, характерными интонационными оборотами и определённой эмоционально-образной сферой. На базе этих ладов формируются многочисленные производные и переходные разновидности, что делает систему мугама разветвлённой и внутренне дифференцированной.

Структура мугама включает ряд устойчивых компонентов, среди которых важнейшую роль играют шобе — ладовые разделы, раскрывающие различные интонационные зоны мугама. Внутри композиции также присутствуют теснифы — вокальные ритмизованные эпизоды, и ренги — инструментальные части танцевального характера. Эти элементы образуют целостную форму, развивающуюся по определённой логике, однако не закреплённую в жёстко фиксированном виде. Сочетание устойчивых структурных принципов и импровизационной свободы позволяет исполнителю варьировать форму в зависимости от художественного замысла.

Исполнительская практика мугама основана на ансамблевом музицировании, где центральную роль играет ханенде — певец, владеющий искусством импровизации и глубоким знанием ладовой системы. Его сопровождают инструменталисты, исполняющие партии на таре, кеманче и ударных инструментах.

В процессе исполнения происходит постепенное раскрытие ладового материала, переход от одного шобе к другому и углубление эмоционального содержания произведения. Таким образом, мугам реализуется как процессуальная форма, в которой важен не только результат, но и сам процесс музыкального развития.

В азербайджанской традиции выделяются две основные формы мугама: мугам-дастгах и зерби-мугам. Мугам-дастгах представляет собой развернутый многочастный вокально-инструментальный цикл со свободной метроритмической организацией, в котором основное внимание уделяется постепенному раскрытию ладовой структуры. Зерби-мугам, напротив, характеризуется наличием устойчивого ритма и активным участием ударных инструментов, что придаёт ему более чёткую метрическую определённость. Обе формы отражают различные стороны мугамного искусства и демонстрируют богатство его выразительных возможностей.

В рамках мугамной системы существуют также одночастные композиции, такие как шикесте, мансурия, семаи, аразбары и другие. Они строятся на основе определённых ладов и представляют собой самостоятельные жанровые формы, отличающиеся компактностью и завершёностью. Их наличие свидетельствует о жанровом разнообразии внутри мугамной традиции.

Сопоставление азербайджанского мугама с другими разновидностями макомной системы Востока позволяет выявить общие закономерности и специфические особенности. Так, в уйгурской традиции широко известна система двенадцати мукамов, отличающаяся масштабностью циклов и более развернутой структурой, однако сохраняющая те же принципы ладовой организации и импровизационного развития. В Фергано-Ташкентской макомной традиции наблюдается более чёткая структурная закреплённость разделов и большая степень композиционной определённости, тогда как азербайджанский мугам характеризуется большей свободой интерпретации и гибкостью формы. Несмотря на различия, все эти системы объединяет единый принцип макомного мышления, основанный на развитии ладового материала, взаимодействии канона и импровизации и тесной связи музыки с поэтическим текстом.

Заключение: Проведённый анализ показывает, что азербайджанский мугам представляет собой не просто жанр традиционной музыки, а целостную художественную систему со своими закономерностями развития. Его основа строится на чётко организованной ладовой базе, которая задаёт направление музыкальной мысли и формирует внутреннюю логику звучания. При этом важнейшей особенностью остаётся способность этой системы сохранять гибкость и открытость для творческой интерпретации.

Существенную роль играет принцип постепенного раскрытия музыкального материала: развитие происходит не скачкообразно, а последовательно, через смену интонационных зон и углубление образного содержания. Благодаря этому создаётся ощущение непрерывного движения, где каждый новый раздел логически вытекает из предыдущего. Такая организация придаёт исполнению особую выразительность и позволяет достигать значительной эмоциональной глубины.

Отдельного внимания заслуживает исполнительская сторона. Здесь решающее значение имеет не только техника, но и способность музыканта мыслить в рамках традиции, чувствовать её внутренние законы и одновременно находить собственное художественное решение. Именно поэтому каждое исполнение приобретает индивидуальный характер, оставаясь при этом в границах устойчивой системы.

Сопоставление с другими восточными традициями показывает, что при общности принципов — ладовой основе, импровизационности и связи с поэтическим текстом — каждая школа вырабатывает собственный подход к организации формы. В уйгурской практике заметна склонность к крупным циклам с развернутой последовательностью разделов, тогда как в Фергано-Ташкентской традиции ощущается большая структурная упорядоченность. Азербайджанская линия в этом ряду выделяется пластичностью формы и особым вниманием к интонационному развитию.

В целом мугам можно рассматривать как явление, в котором отражается не только музыкальная, но и культурная специфика региона. Он сохраняет преемственность традиции и одновременно остаётся живой формой искусства, способной адаптироваться к современным условиям. Именно это сочетание устойчивости и изменчивости определяет его значимость и делает объектом постоянного интереса в музыкознании.

Список использованной литературы:

Гусейнов Р. А. Азербайджанская народная музыка. — Баку: Элм, 1980.

Мамедов Т. Н. Основы азербайджанского мугама. — Баку: Язычы, 1997.

Алиева З. Ф. Мугамное искусство Азербайджана. — Баку: Шарг-Гарб, 2005.

Раджабов И. Р. Макам и его развитие в восточной музыке. — Ташкент: Фан, 1970.

Акбаров И. А. Узбекская народная музыка. — Ташкент: Гафур Гулям, 1987.

Вызго Т. С. Музыкальные культуры народов Востока. — Москва: Музыка, 1984.

Джумаев А. Д. Проблемы макомной традиции Центральной Азии. — Ташкент: Фан, 2001.

Абдуллаев Р. М. Азербайджанский мугам: теория и практика. — Баку, 2010.